

Ши Сюй, пока проходила стандартные процедуры перед началом съемок, немного познакомилась с другими актерами. Большинство вели себя вполне вежливо, были и те, кто от природы держался отчужденно, но в них не чувствовалось дурных намерений. Однако с Сунь Сытао найти общий язык оказалось сложнее. Еще когда Ши Сюй впервые получила сценарий, она навела справки и выяснила, что им уже доводилось работать вместе: в начале карьеры Ши Сюй играла эпизодическую роль в историческом сериале, где снималась Сунь Сытао.

Сунь Сытао прославилась раньше Мэн Хэн и была выпускницей театрального училища по классу оперы. В чем-то их пути были схожи: обе начинали как исполнительницы амплуа дань. Правда, Сунь Сытао начала сниматься еще в студенческие годы, мелькая в известных проектах. Поначалу ролей было немного, но все они были удачными и полюбились публике. Позже ее карьера пошла в гору, репутация была неплохой, вот только фанаты у нее были пугающие: они превозносили ее до небес, твердя на каждом шагу, что за одной минутой на сцене стоят десять лет упорного труда.

Ши Сюй считала, что такая биография вполне обычна: за плечами крупная компания, ресурсы есть, да и сама она, возможно, из обеспеченной семьи. Но когда они впервые пожали друг другу руки, Сунь Сытао демонстративно отвернулась. Она даже не пыталась скрыть пренебрежения, сухо бросив приветствие, будто Ши Сюй была ей должна кучу денег.

Ши Сюй долго ломала голову, но в памяти Мэн Хэн не обнаружила никаких следов должников. В конце концов, во время репетиции расстановки камер днем Сунь Сытао тоже вела себя не слишком охотно. Зато Чэнь Сяоинь охотно поболтала с Ши Сюй. Ши Сюй лишь беспомощно усмехнулась, подумав, что это больше похоже на ее собственный сценарий.

Тем не менее под прицелом камер прямой трансляции Сунь Сытао вела себя уже не так скверно, хотя зрители были не слепыми и сразу заметили, что между ними пробежала кошка.

— Не знаю почему, но это так смешно. Мэн Хэн ведет себя так, будто заказывает еду в ресторане.

— Ха-ха, господа, что это за «вы не хотите попить»? Мне кажется, взгляд Сунь Сытао был таким, будто она смотрит на умственно отсталую.

— Только что видела мемы с Мэн Хэн в ее фан-группе. Хотя живых фанатов у нее почти нет, она способная, умеет привлечь внимание. Так старательно изображать раздражающую выскочку — это действительно утомительно.

— Мне искренне жаль Сунь Сытао. Она профессиональная оперная актриса, зачем ей лезть в кино? Была бы художником, а теперь стала второсортной актрисой, просто...

— Уже жду вечернего заселения в общежитие...

Когда все актеры собрались, на роскошном диване, рассчитанном на пятерых, вчетвером расположились те, чье присутствие там вызывало лишь недоумение. Особенно когда Ши Сюй, дождавшись, пока ей принесут кофе, с комфортом его пила, в то время как остальные четверо не решались даже притронуться к напиткам. Контраст между ней и актерами, которые для

зрителей были воплощением теплых воспоминаний и высокого мастерства, но теперь сидели на скамейке запасных, был настолько резким, что это не могло не раздражать.

На лице Ши Сюй не было ни тени смущения:

— Мы ведь скоро будем распределяться случайным образом, верно?

Сидевшая рядом Сунь Сытао неотрывно смотрела на мониторы с наставниками. Ши Сюй еще не успела смутиться, как один из актеров-мужчин рядом, почувствовав неловкость, поспешил ее выручить и утвердительно хмыкнул.

В шоу Другой мир участвовало сорок человек, а S-карт было всего пять. Когда поползли первые слухи, многие не верили, но теперь, когда стали известны рейтинги, а в трансляции промелькнули микровыражения лиц некоторых участников, все это превратилось в антирекламу. Среди актеров были как звезды, так и полные бездарности. Организаторы не запрещали пользоваться телефонами, ведь главной фишкой шоу была демонстрация самых реалистичных закулисных сцен.

На огромном экране в зале ожидания транслировалась картинка с площадки наставников. Ведущий начал призывать их нажать на кнопки, имена участников крутились в виртуальных сферах в ожидании выбора.

Ши Сюй наклонила голову, вздохнула и взглянула на свою S-карту. Да, вещь роскошная, но ведь не деньги. Она подняла взгляд: пока шел обратный отсчет, Шэнь Тяньцин явно была вовлечена в беседу. По логике вещей, даже в прямом эфире можно было сделать трансляцию плавной за счет монтажа и эффектов, но это шоу будто специально создавалось таким. Они не слышали, о чем говорят наставники, но было видно, как Чэнь Цайвэй подшучивает над Шэнь Тяньцин.

Чэнь Цайвэй обладала огромным авторитетом, даже Чжао Маньчунь называла ее учителем. В свое время Ши Сюй, которой вечно не хватало денег, бралась за любую работу и даже подрабатывала массовкой в проектах Чэнь Цайвэй — платили там щедро. Она часто заглядывала туда, если выдавался перерыв на соседней площадке. Поначалу Чэнь Цайвэй этого не знала, пока однажды за обедом не услышала, как кто-то обсуждает очень забавную актрису, которая умудряется бегать по разным съемкам в качестве массовки.

Все расхохотались. Чэнь Цайвэй тоже стало любопытно, она спросила: «Кто это?»

На следующий день, во время съемок уличной сцены, она увидела Ши Сюй в грубой одежде и спросила, какая у той роль на соседней площадке. Ши Сюй ответила, что она дублер. Она была высокой, поэтому легко могла сыграть мужчину в массовке, а стоило ей заговорить, как от нее веяло свежестью весенней ивы, открытостью и широтой души.

Позже Ши Сюй пригласили сыграть эпизодическую роль на десять секунд — героиню из воспоминаний рыцаря. Фильм увидел Чжао Маньчунь, он лично раздобыл контакты Ши Сюй и предложил ей попробоваться на роль второго плана. Ши Сюй, вышедшая из оперной школы,

была статной и грациозной, двигалась уверенно и четко, не «размазывалась» в кадре, а некоторые трюки выполняла сама, без страховки. Чжао Маньчунь был в восторге, и позже они сотрудничали еще раз.

Эти воспоминания датировались десятилетней давностью, и Ши Сюй не ожидала, что снова встретит этих людей. Она отвела взгляд и заметила, что Сунь Сытао, подперев лицо руками, внимательно наблюдает за экраном. Среди режиссеров у всех были семьи, и лишь одна Шэнь Тяньцин была «белой вороной». Ши Сюй подумала, что Сунь Сытао смотрит именно на Шэнь Тяньцин — у спонсоров тоже бывают романы.

По логике, на ее месте стоило бы ощутить угрозу, но Ши Сюй лишь приготовилась наблюдать за представлением, решив, что скучно точно не будет. Пока Ши Сюй предавалась размышлениям, Шэнь Тяньцин на той стороне отбивалась от расспросов старших коллег о личной жизни. На публике она проявила уважение и ответила, что пока не планирует ничего подобного. Сказав это, она подперла лицо рукой и уставилась в экран. С такого ракурса она казалась сидящей в распустившемся цветке, в ее взгляде сквозила нежность, и она уже не казалась такой неприступной.

Но это было лишь обманчивое впечатление. В мыслях она уже планировала, как рассчитается с Ши Сюй. В прошлый раз, когда она пришла проверить успехи Мэн Хэн, та умудрилась убаюкать ее своим пением. Шэнь Тяньцин уже давно не спала без таблеток, а тут впервые увидела во сне Ши Сюй. Ей приснилось, что Ши Сюй обняла ее — единственный раз, по-настоящему крепко. В том сне они были учителем и ученицей, и их разлука была вечной, как и смерть, разделившая их. Именно потому, что сон был таким добрым, Шэнь Тяньцин не разозлилась, когда Ши Сюй разбудила ее.

Она спала в постели Мэн Хэн, где пахло ароматическими свечами и терпким чаем. Ши Сюй протянула ей вибрирующий телефон:

— Режиссер Шэнь, вам звонят.

Шэнь Тяньцин взглянула на нее. Та была в пижаме, и в теплом желтом свете ламп страх, который обычно читался в ее глазах, исчез, сменившись вынужденным смирением.

— Почему сама не ответила?

Ши Сюй усмехнулась:

— Да как я посмею.

Звонила Чэнь Гэни. Шэнь Тяньцин, едва взяв трубку, выпалила:

— Какая нормальная мать звонит взрослой дочери в полтретьего ночи?

Из-за тишины Ши Сюй слышала голос Чэнь Гэни:

— Прости, дорогая, что беспокою. Но в три тридцать мы должны быть в храме Хунтянь. Раньше ты меня всегда подгоняла, почему в этом году забыла?

Шэнь Тяньцин резко села, распущенные волосы упали ей на лицо. Ши Сюй рядом потеряла переносицу — она смертельно хотела спать. Шэнь Тяньцин произнесла «ага», даже не заметив, что макияж уже смыт, набросила одежду и вышла из комнаты, заметив по пути, что Ши Сюй пошла налить воды.

— Доброго пути, режиссер Шэнь.

Шэнь Тяньцин, застегивая пуговицы, поправила волосы:

— Моя машина еще не приехала.

Ши Сюй ответила:

— У меня нет машины.

Шэнь Тяньцин холодно усмехнулась:

— Ты права на вождение уже три раза завалила.

Ши Сюй: ...Мэн Хэн, ну ты даешь.

Она почесала затылок:

— И вы не заставите меня везти вас на электросамокате из проката?

Шэнь Тяньцин не ожидала услышать такой приземленный ответ, она искоса взглянула на нее:

— Не нужно, водитель скоро будет.

Ши Сюй не знала, что сказать, и просто поздравила ее с праздником:

— С Новым годом!

Ей казалось, что у той на редкость хорошее настроение. Стоило ли оно того? Всего лишь послушала оперу. Уходя, Шэнь Тяньцин перевела Ши Сюй деньги и не забыла напомнить, чтобы та усердно тренировалась. Ши Сюй, зевая, проводила ее до лифта, а поднявшись обратно, открыла сообщение — пришло двадцать одна тысяча. Мне сейчас двадцать один год, усмехнулась она. На эти деньги даже квадратный метр не купишь. Она вздохнула, чувствуя, что мечта о собственном доме бесконечно далека. Обслуживанием спонсоров на квартиру не заработаешь, придется работать по-честному.

— Хорошо, прошу режиссеров нажать на кнопки выбора, — объявил ведущий.

Ши Сюй взглянула на время и увидела, что Яо Фанфан прислала ей ссылку. Она проверила, не попадает ли телефон в кадр, и открыла ее.

«Сбор улик о том, что звезду Сунь Сытао содержали»... [Фото] [Фото]. Это браслет, который Шэнь Тяньцин подарила Сунь Сытао в те годы.

— Это правда? Говорили же, что Сунь Сытао и так богата, зачем ей быть содержанкой?

— Ой, да ладно! Она же родная дочь главы Чжунсянь, сестра главы недвижимости Минъяо. Топ-уровень среди богатых красавиц. Да даже если брать саму Шэнь Тяньцин, любой при виде нее закричит, что она фея, хоть сейчас и стала «черной феей». Ну и что, что ее переориентировали? (P.S. Сестренка, давай больше фото!)

— Рискую навлечь гнев, расскажу: у Шэнь Тяньцин была «белая луна» (первая любовь), но та рано умерла. Сунь Сытао хоть и не похожа на ту женщину, но ее профессиональные навыки — большой плюс...

— Ого! Хочу подробностей! Кто эта «белая луна»? Откуда вообще взялся этот имидж «безвкусной» Шэнь Тяньцин? Столько лет никто не знал, может, у нее муж умер?

— Какой муж, пф! Скорее жена! Разве режиссер Шэнь не известная садистка? Кто бы не хотел, чтобы с ним так поиграла красавица! Я признаюсь, я хочу.

— Актрис с оперным прошлым немало, но если говорить о рано умершей «белой луне», то такая была только одна...

— Ши Сюй?? Это же слезы целой эпохи. Как же ее жаль, такая трагичная судьба.

— Вы сами...

— Инсайдер, тоже анонимно. Работал с командой Шэнь. Режиссер хоть и со странным характером, но к актерам добра... Никаких скандалов. Слышал от гримера, что у Шэнь сейчас есть «золотая птичка», но она запрещает этой птичке влюбляться в нее.

— ? Есть еще такие дураки на свете? Разве быть «золотой птичкой» не круто?!

— Круто?! Упустить сотни миллионов — это круто? Неужели Сунь Сытао влюбилась в Шэнь Тяньцин? Тогда это шоу... Черт, как захватывающе!

— Ранее партнеры говорили, что режиссер Шэнь сменила фаворитку, теперь все еще загадочнее. Думаю, это всплывет только после окончания шоу.

Дочитав до конца, Ши Сюй посмотрела на Сунь Сытао с глубоким уважением. Она подумала: «Действительно, мое понимание любви слишком поверхностно».

Как раз в этот момент на экране объявили список участников, закрепленных за каждым наставником. Ши Сюй увидела свое имя под именем Шэнь Тяньцин. А перед ней в списке значилась Сунь Сытао. Это совсем не совпадало с тем сценарием, что ей дали.

Она задумчиво уставилась в экран. Камера прямой трансляции в этот момент как раз выхватила ее лицо, что выглядело весьма интригующе. Больше всего зрителей заинтриговало то, что она бросила взгляд на Сунь Сытао.

В комментариях в реальном времени: «Почему Мэн Хэн вдруг посмотрела на Сунь Сытао?»

Сунь Сытао тоже увидела этот комментарий. Она повернула голову, и на секунду их взгляды встретились. Ши Сюй протянула ей руку:

— Привет, коллега по группе.

Сунь Сытао на самом деле не хотела пожимать ей руку — она прекрасно знала, что та — человек Шэнь Тяньцин. Ревность была настолько сильной, что она едва могла сдержаться, но в этот момент ей показалось, что взгляд Ши Сюй ей до боли знаком.

Спустя мгновение она увидела комментарий на большом экране, который выразил ее мысли:

«Этот взгляд Мэн Хэн — ну вылитая тетушка на семейном празднике, которая пытается выведать все сплетни!»

Сунь Сытао: «Она что, больная?»

<http://bllate.org/book/21030/2138505>